

Научная статья

УДК 159.9.07

DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).22

Е.А. Брызгалин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация*

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЙ КРИЗИС И САООТНОШЕНИЕ ФЕТИШИСТКИХ ТРАНСВЕСТИТОВ (ИНТЕРНЕТ-ИССЛЕДОВАНИЕ)

АННОТАЦИЯ. Детерминанты имеющей далекую историю зарождения, а также относительно многочисленное распространение практики фетишистского трансвестизма вплоть до настоящего времени слабоизучены психологической наукой. В текущей работе на российской выборке фетишистских трансвеститов зрелого и молодого возраста ($N = 120$), опосредствованных виртуальной реальностью, в рамках нормы выполнено интернет-исследование степени выраженности их смысложизненного кризиса и специфики самоотношения, оказывающих глубокое систематическое воздействие на самоуправление жизненным процессом. Показано, что подавляющая часть фетишистских трансвеститов не испытывает переживаний смысложизненного кризиса, а их самоотношение расчленяется на дихотомические линии проявления – сбалансированность в условиях конфиденциальности и диссонанс в публичной среде. Установлено, что смысложизненный кризис обеспечивает благоприятствующий корректирующий эффект на самоуничижение, преграждая траекторию минимизации самоуничижения до аномального состояния методом самооправдания личного опыта фетишистского трансвестизма. Выявлено, что отсутствие смысложизненного кризиса характеризуется расширенной личностной пластичностью фетишистских трансвеститов в трансфобных социальных ситуациях, поддерживающей состояние их самоуважения на приемлемом уровне, тогда как их аутосимпатия как завуалированное измерение самоотношения контрастно инкапсулирована от смысложизненного кризиса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Смысложизненный кризис, самоотношение, фетишистский трансвестизм, кроссдрессинг, трансгендерность.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 23 сентября 2021 г.; дата принятия к печати 23 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2021 г.

Original article

Е.А. Bryzgalin

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation*

MEANING OF LIFE CRISIS AND SELF-ATTITUDE OF FETISHISTIC TRANVESTITES (INTERNET RESEARCH)

ABSTRACT. The determinants of the long-standing and relatively widespread practice of fetishistic transvestites have been so far insufficiently researched by the psychological science. In the present paper on a Russian sample of fetishistic transvestites of mature and young age ($N=120$) mediated by virtual reality, an Internet study of the severity of their meaning life crisis and the specifics of self-attitude, which have a deep systematic impact on self-management of the life process, was carried out within the norm. It is shown that the overwhelming majority of fetishistic transvestites do not experience a meaning-life crisis, and their self-attitude is divided into dichotomous lines of manifestation – balance in conditions of confidentiality and dissonance in the public environment. It is established that the meaning-of-life crisis provides a favorable corrective effect on self-abasement, blocking the trajectory of minimizing self-abasement to an abnormal state by the method of self-justification of personal experience of fetishistic transvestism. It is revealed that the absence

© Брызгалин Е.А., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

of a meaning-of-life crisis is characterized by the expanded personal plasticity of fetishistic transvestites in transphobic social situations, maintaining their state of self-esteem at an acceptable level, while their autosympathy as a veiled dimension of self-attitude is contrastively encapsulated from the meaning of life crisis.

KEYWORDS. Meaning of life crisis, self-attitude, fetishistic transvestism, crossdressing, transgenderism.

ARTICLE INFO. Received September 23, 2021; accepted November 23, 2021; available online December 30, 2021.

Введение

Фетишистский трансвестизм (сокр. ФТ) — вариация устойчивого сексуального поведения, при котором половое возбуждение достигается при аутогинефильном кроссдрессинге — эротизированном переодевании в одежду противоположного пола, желание быть в которой пропадает после сексуального удовлетворения [1, 2]. Такое интеримарное (временное) перевоплощение в противоположный себе гендерный образ («альтер-эго») имплицитно подразумевает гендерфлюидность фетишистских трансвеститов [3], поскольку они плавно ротируют свою гендерную идентичность.

При этом их сексуальное влечение и романтическая ориентация, как правило, гетерохронны по половому признаку (пансексуальность; омнисексуальность): объектом любви фетишистских трансвеститов чаще всего оказывается человек противоположного пола, тогда как их сексуальная ориентация и сексуальная самоидентификация может быть выбрана из всего вероятного спектра (перекрестная ориентация) — они могут быть пассивными, активными либо универсальными гетеросексуалами, гомосексуалами, бисексуалами, полисексуалами (очень редко — асексуалами) [4], либо выражать так называемое гетеро(гомо)флексibility для би-любопытство/любопытность.

Таким образом, ФТ условно относится к зонтичному понятию трансгендерности, включающему в себя всевозможные формы расхождения с бинарной гендерной системой. Так Хайди М. Левитт описывает трансгендеров как людей, нарушающих гендерные границы, установленные в обществе¹ [5].

Фетишистские трансвеститы, проживая в условиях социетальной (общераспространенной) гетеронормативности, как правило, скрывают свои истинные сексуальные предпочтения в реальной жизни, почти всегда олицетворяя этим «мнимую цисгендерность» через гендерное смешивание (мимикрию) [6], что осуществляется вследствие опасений оказания в их адрес актов трансфобии [7]: от бытового давления до подключения к этому государственных и международных институтов в виде психологического и физического насилия; дискриминации, криминализации, патологизации, стигматизации и т.д.

Из-за этого ФТ чаще всего практикуют опосредствованно виртуальной реальностью, способствующей достижению оптимальной анонимности и безопасности [8, с. 40]: либо путем виртуального секса с сопутствующей мастурбацией (онанизмом), или же назначаемых с помощью интернет-коммуникаций офлайн-встреч для физической близости.

В подавляющем большинстве случаев ФТ присущ мужчинам [4]. Это, в частности, толкуется исследователями тем, что современные реалии подталкивают расценивать наиболее приемлемым кросс-гендерное (в ярко выраженном случае — андрогинное) самовыражение у женщин, которое настолько тонко интегрировалось в их моду, что практически перестало считаться как таковым (к примеру, женские деловые костюмы); в то же время среди лиц мужского пола

¹ Префикс транс- является антонимичным, обозначая «на другой стороне» или «напротив»

подобное «диссидентство» в одежде чаще всего воспринимается основной массой людей в фокусе сексуальной девиации (парафилии) [9], хотя в действительности отклонением не является.

Так Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем одиннадцатого пересмотра (МКБ-11) ФТ был депатологизирован и исключен из группы психических расстройств, в виду того, что он не причиняет клинически значимый дистресс и не вызывает функционально-личностных деструкций [10].

По этой причине необходимо жестко разграничивать случаи ФТ, например, от гендерного несоответствия с симптомом гендерной дисфории в случае диссонанса между гендерным самовосприятием и телесным обликом, приписанным при рождении у людей с небинарным гендером (гендерквиром, «третьим полом») [11] во всем разнообразии так называемой гендерной экспансивности (диапазона), что выражается в гендерной неконформности/вариативности [12] и может приводить к трансгендерному переходу (радикальной феминизации или маскулинизации), охватывающему в зависимости от мотивов того или иного человека: каминг-аут, смену паспортного имени и юридического пола, медицинские процедуры (хирургическую коррекцию генитального и соматического пола, т.е. первичных и вторичных половых признаков; гормональную терапию), социализацию в новой гендерной роли и другие шаги [13], отражая, тем самым, «фанатичное» тяготение к морфологической свободе [14]. Таким образом, внутренний мир людей с гендерным несоответствием (в отличие от внутренних условий фетишистских трансвеститов) обуславливает интенсифицированное желание жить и быть принятыми в социуме как личность ощущаемого гендера, а именно стремление к полноценной гендерной эйфории (трансгендерной конгруэнтности) [15].

Не смотря на то, что к настоящему моменту существует широкое многообразие квир-исследований, а их объем только стремительно увеличивается (в том числе это отчетливо заметно на примере кибер-исследований данного вопроса²), фетишистские трансвеститы подвергались научному анализу крайне редко, а отечественные эмпирические работы по этой проблематике и вовсе предельно сведены к минимуму. Кроме того, такого рода научные труды главным образом затрагивали клиническую картину ФТ, однако, как указывает В.Д. Менделевич, в последнее время акцентируется повышенный интерес к пересмотру и изучению многогранных квир-феноменов, выходящий за рамки медицинской специализации [16].

На этом основании подчеркивается необходимость заострять большее академическое внимание на психологической стороне практикующих ФТ личностей, рассматривая их в пределах нормы.

Постановка проблемы

Из расчета того, что о ФТ имеется дефицит фактической информации, в текущей работе интуитивно выдвигаются следующие предположения:

1. Согласно психологии развития при корректном личностном онтогенезе происходит постепенное преобразование индивида в автономный полисубъект, который для перехода от актуальной к дальнейшей возрастной стадии должен научиться разрешать особые жизненные задачи в конкретных социокультурных контекстах. Результирующая положительная или отрицательная обратная связь каждого переломного возрастного цикла несет в себе информацию о том, насколько человек прогрессирует либо отстает в приобретении необходимых в тот или иной период личностных качеств, т.е. каков достигнутый уровень (статус) его развития.

² Digital trans reading list. URL: <http://oliverhaimson.com/digitaltrans.html>.

Приблизительно с поздней юности, когда овладение жизнью принимает наиболее устойчивый характер, все актуальные личностные задачи начинают решаться на фоне так называемых смысложизненных задач (СЖЗ) — смыслопоисковой, смылосберегающей и смылореализующей, приобретающих свойство метасистемности, «функциональным органом» которой становится ценностно-смысловая сфера [17].

Смыслопоисковая задача приравнивается к самоопределению, ибо каждой личности изначально необходимо найти порождаемые из личностных ценностей личностные смыслы, которые становятся ядром ее самодетерминации во множестве аспектах жизнедеятельности. Смылосберегающая задача выполняет функцию сохранения, стабилизации обретенных личностных смыслов в русле изменчивых обстоятельств, заданных объективной логикой жизни. Вместе с этим смылореализующая задача обеспечивает возможность воплощения сбереженных смыслов, преобразовывая наличные условия бытия [18].

Если же СЖЗ не находят благоприятного продуктивного разрешения, то это с большой долей вероятности способно спровоцировать определенный смыложизненный кризис (СЖК), трактующийся К.В. Карпинским [19] как пролонгированное кризисное состояние развития личности, вызванное неразрешенными или неразрешимыми противоречиями (трудностями, проблемами) в поиске, сохранении и практической реализации личностных смыслов (магистральный из них — смысл жизни), за которыми следует возникновение кризисов смылоутраты, бессмысленности и/или самореализации, что «симптоматично» сказывается в десубъектизации (бессубъектности) собственной жизни, деятельностном распаде (дезинтеграции) и/или непродуктивности (дефиците; дисфункции) смыложизненной регуляции.

В связи этим можно аккуратно допустить, что практика ФТ есть следствие нестандартного формирования (сбоя, «слома») отдельной грани структуры личности в конкретной возрастной фазе ее развития, что соответственно должно отражаться в виде переживаний смыложизненного кризиса.

2. Вторым показательным конструктом ФТ может выступать самоотношение, которое С.Р. Пантилеев определяет аффективно-ценностной и оценочной реакцией личности к самой себе, на содержание образа «Я».

Система самоотношения релятивна по своей сути, т.е. на ее строение и содержание оказывают непосредственное влияние социальная ситуация развития и задаваемые ею мотивы ведущих деятельностей. Причем субординация компонентов самоотношения по значимости определяется иерархией мотивов, по отношению к которым «Я» индивида наделяется личностным смылом [20].

Таким образом, самоотношение способно раскрыть центральные представления фетишистских трансвеститов о смысле собственного «Я» (выражаясь в терминологии В.В. Столина), воздействующего практически на все стороны их жизни.

3. Поскольку смыложизненному кризису и самоотношению присущ широкий полиморфизм, то различные их аспекты должны оказывать друг на друга взаимное влияние прямой и обратной направленностей.

Гипотезы

1. Большая часть фетишистских трансвеститов переживает смыложизненный кризис.

2. Фетишистские трансвеститы отличаются нормализованной степенью ауто-симпатии и самоуважения, но низким порогом самоуничужения.

3. Интегральные показатели смыложизненного кризиса и свойственных ему признаков значимо взаимосвязаны с факторами модальности самоотношения.

Сбор данных

Организованное интернет-исследование, предполагающее заполнение краткой социально-демографической анкеты и психодиагностических методик, преобразованных в онлайн-форму на специализированной веб-платформе для проведения виртуальных опросов Google Forms³, позволило респондентам пройти психологическое тестирование инкогнито и в комфортной для себя обстановке, что считается важнейшими требованиями к повышению искренности ответов [21], тем более, в изучении такой деликатной темы, как ФТ.

Текст с приглашением принять добровольное участие в конфиденциальной психодиагностической процедуре точно (индивидуально) и в случайном порядке рассылался на различных сайтах для интим-знакомств⁴, а также среди аудитории тематических групп и сообществ по ФТ социальной сети Вконтакте лицам мужского пола из разных регионов и городов РФ, каждый из которых загружал на свой «приватный» (т.е. неизвестный близким людям) профиль личные фотографии с переодеванием себя в женскую одежду без демонстрации лица.

Каждый из участников в переписке или персональной анкете указали, что в личном опыте ФТ самое приоритетное значение для них имеет удовлетворение сексуального побуждения.

Те индивидуумы, которые отмечали, что чувствуют от переодеваний в женскую одежду какой-либо психический дискомфорт, не допускались до прохождения методик, потому как они не относятся к генеральной совокупности фетишистских трансвеститов.

Выборка

В исследовании приняли участие 120 российских фетишистских трансвеститов мужского пола ($N = 120$) в возрасте от 21 до 59 лет; из них женатых — 47%. Среднее образование получили 38%; средне специальное — 5%, незаконченное высшее — 14%, высшее — 43%. Доля тех, у кого имеются дети составила 52%.

Методики и процедуры

Был использован следующий психодиагностический инструментарий:

1. Дифференциальный опросник смысложизненного кризиса (ОСЖК-Д) К.В. Карпинского [19, с. 604]: позволяет выявить выраженность отдельных разновидностей смысложизненного кризиса — кризис бессмысленности, кризис смыслоутраты и кризис нереализованности смысла жизни.

Обработка осуществлялась суммацией баллов, набранных по пунктам, соответствующим каждому показателю, исходя из ответов по четырехразрядной вербально-числовой шкале лайкертовского типа: «1 — абсолютно неверно» «2 — пожалуй, неверно», «3 — пожалуй, верно», «4 — абсолютно верно».

Средний уровень признака определялся интервалом среднее (M) \pm стандартное отклонение (σ).

2. Краткий опросник смысложизненного кризиса (ОСЖК-К) К.В. Карпинского [19 с. 599]: дает возможность определить отдельные кризисные «симптоматические» формы смысложизненного кризиса — десубъективизация личности; дезинтеграция жизнедеятельности; смысловая дисрегуляция. Обработка ОСЖК-К выполнялась по аналогии с ОСЖК-Д.

³ Психологическое исследование: онлайн-опросник. URL: <https://forms.gle/7jRy53ycCb38mezB6>.

⁴ Большинство из этих сайтов заблокированы на территории РФ в судебном порядке (поэтому их не следует перечислять здесь), однако пользователи все равно умудряются заходить туда, обходя этот запрет с помощью специальных для этого инструментов — VPN, прокси, браузера TOR и др.

3. Методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Панталева [22]: предназначена для выявления ключевых компонентов структуры самоотношения, объединяемых в факторы модальности отношения личности к себе самой: самоуважение (открытость, саморуководство, самоуверенность, отраженное самоотношение); аутосимпатия (самопривязанность, самооценność, самопринятие); самоуничижение (внутренняя конфликтность, самообвинение).

После получения «сырых» баллов с использованием «ключа», подразумевающего сложение совпадающих ответов каждой шкалы по критерию «согласен» — «не согласен», оцениваемых в 1 балл, полученная сумма посредством специальной таблицы переводилась в стэны, которые служили основанием для интерпретации в зависимости от их уровня: 1–3 стэна считаются низкими, 4–7 — средними, 8–10 — высокими.

Первичная обработка данных осуществлялась в табличном процессоре LibreOffice Calc, а статистическая проверка реализовывалась с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics 26, где, по причине установленного тестом Колмогорова-Смирнова ненормальности выборочного распределения, для нахождения статистически значимых различий был использован U-критерий Манна-Уитни, а для расчета корреляций применялся коэффициент Спирмена.

На языке программирования R, используя пакет corrplot, визуализировалась корреляционная матрица между переменными.

Результаты и обсуждение

Полученные результаты по всей выборочной совокупности показали, что самоотношение (по стэнам) и СЖК (по параметрам стандартизации) не выходят за пределы средних значений, поэтому было решено сформировать подвыборки из молодых (20–39 лет) и зрелых (40–59 лет) фетишистских трансвеститов для выявления их отличительных особенностей.

Проверка гипотезы 1. Сравнение по степени выраженности смысложизненного кризиса и его компонентов не выявило между подвыборками статистически значимых различий, продемонстрировав, что лишь сходное в процентном соотношении меньшинство фетишистских трансвеститов испытывает интенсивные переживания определенных разновидностей СЖК и имманентные для них «симптомы» (см. табл. 1).

Таблица 1

Генеральные показатели смысложизненного кризиса фетишистских трансвеститов

Смысложизненный кризис	<i>M</i>	σ	$p \leq 0,05$	Молодые (%)	Зрелые (%)
Кризис бессмысленности	12,01	4,673	,315	17	16
Кризис смыслоутраты	12,28	4,364	,248	15	14
Кризис нереализованности СЖ	13,91	4,902	,212	10	16
Общая шкала СЖК	38,20	13,307	,227	19	16
Симптоматические формы смысложизненных кризисов					
Десубъективизация личности	13,27	3,480	,396	13	12
Дезинтеграция жизнедеятельности	8,39	3,008	,804	20	18
Смысловая дисрегуляция	12,69	4,708	,664	17	12
Общий показатель	34,35	10,312	,601	16	14

Со всей осторожностью попытаемся объяснить полученные результаты сквозь призму эпигенетической концепции (теоретической модели) Э. Эриксона [23], в соответствии с которой при нормальном развитии у молодых людей должен быть успешно преодолен психосоциальный кризис «интимности-изоляции», однако если этого не происходит, то они приобретают регрессивный опыт близких отношений, впоследствии сказывающийся и в зрелом возрасте⁵.

В случае ФТ этот кризис, похоже, находит свой выход, но не тактикой «изоляции», а путем медиации компенсаторным механизмом, заключающимся в удовлетворении столь нестандартным образом сексуальной потребности. Следовательно, практика ФТ может по тем или иным причинам являться как единственным способом вести половую активность (например, в случае невротического избегания близости с женщиной при ярко выраженной базовой антипатии «исключительности», как это называл Э. Эриксон), так и быть дополнением к уже имеющимся сексуальным связям, в которых ощущается нехватка чего-то такого, что приходится восполнять на стороне.

Возможно поэтому, если фетишистских трансвеститов вполне устраивает их сексуальная жизнь, то это не детектируется в показателях СЖК.

Проверка гипотезы 2. Психологический портрет самоотношения фетишистских трансвеститов представлен в табл. 2:

Таблица 2

Результаты сравнения самоотношения фетишистских трансвеститов

Факторы модальности самоотношения	Аспекты самоотношения	Молодые (N = 69)	Зрелые (N = 51)	$p \leq 0,05$			
		Средний стэн					
Самоуважение	Саморуководство	5,97	6,09	5,86	,800	,959	
	Самоуверенность		6,00			6,10	,596
	Отраженное самоотношение		5,75			5,29	,260
	Открытость		5,35			5,20	,910
Аутосимпатия	Самопривязанность	6,45	6,03	6,53	,837	,398	
	Самоценность		6,78			5,88	,038
	Самопринятие		6,43			7,33	,008
Самоуничужение	Внутренняя конфликтность	5,38	5,14	6,31	,017	,106	
	Самообвинение		5,14			6,25	,008

Для полноты обоснованности опишем полученные значения отдельно по каждой шкале:

Саморуководство: фетишистские трансвеститы в основном раскрывают отношение к своему «Я» ситуативно, с учетом приспособленности к той или иной ситуации: в знакомых условиях, где многое предсказуемо, они проявляют чувство решительности в личном контроле, тогда как в непривычных и новых для себя обстоятельствах их самоуправляемость ослабевает и усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

Самоуверенность: опять же в привычных для себя ситуациях фетишистские трансвеститы сохраняют раскованную функциональность, веру в свои силы, ориентацию на успех запланированного, однако с появлением экстерналиных препят-

⁵ В эго-психологии Э. Эриксона психологический рост личности сопоставляется с развитием эмбриона: понятие эпигенез подразумевает сукцессивность, когда каждый элемент развивается над остальными частями (с греческого «эпи» означает «над», а «генезис» — «рождение»)

ствий уверенность в себе снижается, нарастают сомнения, беспокойство и тревога, возникает ощущение слабости.

Отраженное самоотношение: с точки зрения фетишистских трансвеститов, положительное отношение окружающих распространяется только на их отдельные черты, но некоторые их личностные проявления, как им кажется, способны вызывать у людей раздражение, непонимание, неодобрение, неприятие, неприязнь и пр.

Открытость: фетишистские трансвеститы внутренне честны с собой в приемлемых для себя условиях, преодолевая психологические защиты, которые актуализируются только в социальных ситуациях, когда они вынуждены изъяснять мотивацию социального принятия. Стало быть они заметно селективны в открытости и закрытости взаимоотношений.

Все это свидетельствует о том, что **самоуважение** фетишистских трансвеститов зависит от контекста, так как оно обусловлено сравнением «Я» с социально-нормативными критериями (общепризнанными эталонами), поэтому, зная, что отступление от желательного общественного образа может повлечь за собой какие-то меры пресечения (в первую очередь физическую расправу), то они стараются максимально обезопасить себя, всемерно скрыв склонность к кроссдрессингу от посторонних глаз.

Самопривязанность: фетишистские трансвеститы стремятся к изменению (развитию) отдельных своих личностных качеств при сохранении прочих других. Вполне вероятно, что «кристаллизованность» (консервативность, возможно даже ригидность) сопровождается у них именно пристрастностью к обратному полоролевому образу реального «Я».

Самоценность: зрелые и молодые фетишистские трансвеститы в основном избирательно относятся к своим личностным качествам: некоторые они расценивают достаточно высоко, признавая их уникальность, тогда как другие могут недооцениваться ими и принижаться, что способно продуцировать ощущение собственной малоценности и несостоятельности, особенно при неодобрении окружающих.

Статистически значимое различие в случае самооценки задает разница в высоких и низких показателях у зрелых и молодых фетишистских трансвеститов.

Среди молодых немало тех (32% против 18% у зрелых), кто полностью признает свои критерии духовного потенциала (богатства внутреннего мира) и высоко ценит свою индивидуальность (неповторимость), что, усиливая самоуверенность, помогает противостоять многим отрицательным экстринсивным воздействиям, в том числе рационально воспринимать критику в свой адрес.

При этом 14% зрелых (и всего 3% молодых) сильно сомневаются в уникальности своей личности, занижая оценку своего духовного «Я» и расширяя отстраненность и безразличие к нему. Неуверенность в себе ослабляет сопротивление внешним влияниям: повышенная чувствительность к критическим замечаниям делает их обидчивыми и ранимыми, склонными не доверять своей «самобытности».

Самопринятие: молодые фетишистские трансвеститы предпочитают принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки, однако у зрелых наблюдается тенденция к большей симпатии к себе, а также благосклонность к большим сторонам своего «Я» (более дружеского отношения к себе), порой снисходительно считая недостатки продолжением своих достоинств; многие негативные жизненные ситуации не дают им оснований, чтобы начать считать себя плохой личностью.

Таким образом, расположенность, открытость фетишистских трансвеститов к самим себе поддерживает их **аутосимпатию** на позитивном, гармонизированном, лестном уровне, что гораздо убедительнее эксплицируется у зрелых личностей,

однако по существу аутосимпатия весьма чувствительна к любой внешнеорганизованной дискредитации, могущей значительно нарушить ее гомеостатичность.

Внутренняя конфликтность: согласие либо несогласие с собой, исходящие из внутреннего диалога, так же зависят от окружающей обстановки. В неприемлемой для себя ситуации у фетишистских трансвеститов пробуждается гиперрефлексия (самокопание), протекающая в пределах самоамбивалентности, при которой нахождение осуждаемых в себе личностных свойств приводит к фрустрации между Я-реальным и Я-идеальным, в то время как благосклонная атмосфера элиминирует двойственность своего «Я» и контроль над ним, позволяя на лучшем уровне исполнить многие притязания, недоступные для этого, находясь в действительности, не внушающей доверия.

Самообвинение: у большинства фетишистских трансвеститов обвинение себя за тот или иной неуспех в чем-либо, а также за собственные уязвимости сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих.

Статистически достоверное различие по самообвинению вносят индивиды, у которых наличествует определенный смысложизненный кризис с его «симптомами». Фетишистские трансвеститы с наличием СЖК интрапунитивны, т.е. видят в себе прежде всего недостатки и ставят себе в вину многие персональные промахи и неудачи. Проблемные ситуации активизируют сложившиеся психологические защиты, среди которых доминируют реакции в виде порицания, самоосуждения или привлечения смягчающих обстоятельств. Установка на самообвинение сопровождается возрастанием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей, что в совокупности (симультанно с прогрессивным состоянием средних и высоких баллов по внутренней конфликтности) задает тенденцию на высокое **самоуничтожение** как негативного эмоционального тона самоотношения, при котором происходит сбой так называемого механизма «защитного предохранительного клапана» (в понимании В.В. Столина). При нормальном генезе действие этого защитного механизма в первую очередь направлено на поддержание состояния баланса между симпатией и антипатией, однако у фетишистских трансвеститов со СЖК преобладает уже «дискуссионная защита» (по А.У. Харашу), связанная с процессом «псевдосамораскрытия» (или «имитации индивидуальности»): проявляясь в страдательной позиции в форме покаяния или самобичевания, индуцированная в расчете на пробуждение положительной обратной связи у других людей (либо в крайнем случае в своем же «внутреннем пространстве» от «другого себя») в виде чувства (само)эмпатии (сочувствия, сопереживания; отзывчивости, согласованности), когда субъекты пытаются снять с себя ответственность за некоторые персональные поступки. Таким образом, фетишистские трансвеститы со СЖК время от времени фактически рационализируют личное занятие ФТ.

Проверка гипотезы 3. Корреляционный анализ показал, что интегральные показатели фетишистских трансвеститов по методикам ОСЖК-Д и ОСЖК-К, раскрывающие кумулятивный уровень выраженности возможных вариаций смысложизненных кризисов и их «симптоматических» форм, статистически значимо коррелируют с обобщенными факторами самоотношения (см. рис. 1):

Было выявлено, что:

1. Чем насыщеннее выражен СЖК, тем выше уровень самоуничтожения (прямая средняя сила связи).

Отсюда следует, что СЖК обостряет самоподдержание через максимальное самооправдание практики ФТ, не доводя себя до отрицательного исхода — самоуничтожения в своей противоестественности, непохожести на других, ненужности и т.д. Следовательно, именно СЖК взывает (подталкивает) к замещению пейора-

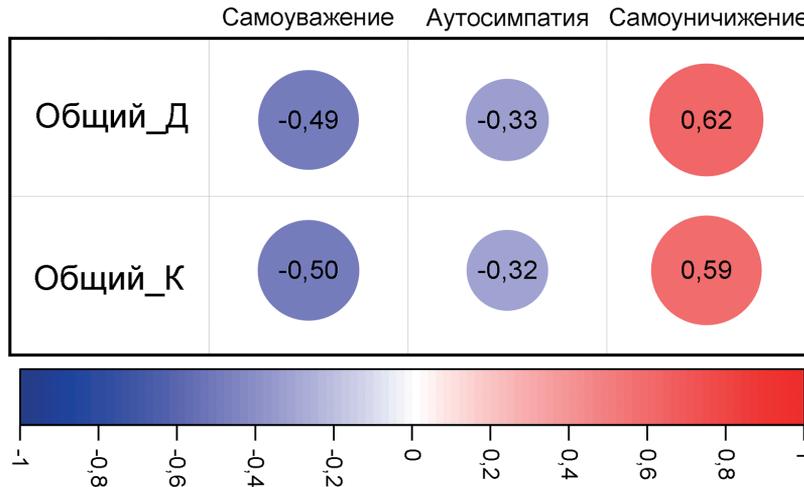

Рис. 1. Корреляционная матрица между интегральными показателями методик ОСЖК-Д, ОСЖК-К и МИС ($p < 0,01$)

Примечание: Общий_Д — общая шкала методики ОСЖК-Д; Общий_К — общее значение по методике ОСЖК-К. Интенсивность цвета и размер круга пропорциональны коэффициентам корреляции, обозначенным в расположенной в нижней части рисунка легенде.

тивных мыслей, не позволяя приблизиться к аномальному самонеприятию. Вот почему, как отмечает К.В. Карпинский, невзирая на то что по субъективному ощущению СЖК может быть дискомфортным, болезненным или даже травматичным, он производит полезный корректирующий эффект [18, с. 96], который определяется под углом теории позитивной дезинтеграции (ТПД) К. Домбровского. ТПД подразумевает, что психологическое напряжение, сопутствующее кризисным состояниям, может стимулировать (провоцировать) бросать вызовы имеющимся в жизни дисгармониям, что становится особым индивидуализированным потенциалом в процессе мотивации «стать самим собой», при которой с интернализацией новых ценностей отвергается ранее принятое место в обществе [24].

2. Чем слабее выражен СЖК, тем выше самоуважение (обратная умеренная связь).

Это объясняется тем, что если СЖК не привязан к фетишистским трансвеститам, то они уже не столь усердно пытаются искать смягчающие обстоятельства касательно личной практики ФТ, потому как умеют разворачивать особо эффективную инструментальность в подкреплении чувства собственного достоинства. Другими словами, фетишистские трансвеститы без СЖК проявляют наиболее гибкую надситуативность в процессе интрапсихического подкрепления самоуважения, не зависимо от условий, в которых они находятся.

3. Наряду с этим, аутосимпатия ориентирована скорее к относительной независимости от СЖК, так как практически не влечет за собой сравнения с какими-либо нормами, исключительно находясь во власти чувства подлинности (беспритворности, прямолинейности) к своему «Я». Сопредельный результат получил и С.Р. Пантеев [20, с. 63], показав, что шкалы, нагруженные аутосимпатией, оказались не связаны ни с одной из личностных черт, фиксируемых опросниками 16 ЛФ и ММИЛ.

Показательное корреляционное подобие общих шкал методик ОСЖК-Д и ОСЖК-К со всеми формами модальности самоотношения свидетельствует об ор-

ганическом единстве смысложизненного кризиса от присущих ему «симптоматических» признаков, поэтому при психологическом анализе их не рекомендуется расщеплять друг от друга. При этом коэффициенты корреляции, не превышающие средние значения, констатируют о комплексной природе самоотношения, на различные измерения которого могут оказывать влияние не только СЖК, но и многие другие как внешние, так и внутриличностные факторы.

Выводы

Результаты проведенного исследования можно резюмировать несколькими базовыми положениями:

1. Большинство молодых и зрелых фетишистских трансвеститов не испытывают смысложизненного кризиса, поскольку они успешно вырабатывают приемлемые способы разрешения плотно сопряженных друг с другом смысложизненных задач и специфических задач личностного развития вопреки барьерам нестабильности (неподатливости), встречающимся на жизненном пути. В частности, фетишистские трансвеститы, по-видимому, используют буферный выход из психосоциального кризиса «интимности-изоляции», характеризующийся тем, что практика ФТ, согласующаяся с их ценностно-смыслофой сферой, выступает в роли средства компенсации имеющихся в их интимной жизни сексуальных деприваций (но для подтверждения или опровержения этого допущения необходимы комплементарные исследования).

Объективизация смысложизненных переживаний, сигнализирующая о необходимости что-либо изменить, исправить в жизни, у фетишистских трансвеститов говорит об обратном — их вполне устраивают почти все их личные свойства и все то, чем они занимаются.

Таким образом, гипотеза 1, гласящая, что большая часть фетишистских трансвеститов переживает смысложизненный кризис, не подтвердилась, однако это помогло интерпретировать извлеченный исследовательский результат с имплицитного ракурса.

2. Самоотношение фетишистских трансвеститов обладает атрибутом дуалистичности (биполярности), так как оно зависит от внешнего окружения: в защищенной и доверительной обстановке (к примеру, практикуя ФТ уединившись или с людьми, которым можно полностью доверять) их самоотношение абсолютно синтонно, т.е. соразмерно внутреннему самоощущению, которое фиксируется не ниже среднестатистического уровня, тогда как в уязвимых условиях (когда есть хоть малейшая вероятность того, что о практике ФТ может узнать кто-либо из посторонних), оно подвергается спаду в силу перманентного сопротивления агрессивному общественному прессингу в ответ на любые трансгендерные проявления.

В итоге гипотеза 2 о том, что фетишистские трансвеститы отличаются нормализованной степенью аутосимпатии и самоуважения, но низким порогом самоуничтожения подтвердилась лишь частично, потому как самоуничтожение оказалось заниженным только при наличии нераспространенного среди них СЖК.

3. Тем не менее, де-факто СЖК не подавляет самоуничтожение фетишистских трансвеститов, а как раз наоборот не позволяет ему истощиться до крайнего «астенического состояния», при котором всепоглощающая самокритика способна кардинально дестабилизировать личностную саморегуляцию.

При этом отсутствие СЖК у фетишистских трансвеститов констатирует их успешную адаптированность к различным жизненным ситуациям, позволяющая во многом конструктивнее удерживать тонус самоуважения на более адекватном уровне, чем когда он уравнивается с использованием рационализации (самооправдания) практики ФТ при смысложизненном кризисе.

Вместе с тем аутосимпатия очерчивает сравнительную дистинктивность (обособленность, отграниченность) от СЖК, так как, абдуцируя многие параллели с конвенциональными стандартами, она в основном предопределяется аутентичностью личности к своему Я-реальному.

Таким образом, гипотеза 3 (интегральные показатели смысложизненного кризиса и свойственных ему признаков значимо взаимосвязаны с обобщенными факторами самоотношения) нашла свое подтверждение, хотя были обнаружены не такие сильные корреляционные связи, как ожидалось изначально.

Ограничения и будущие исследования

В данной работе были рассмотрены лишь частные аспекты ФТ в плоскости нормы, тогда как большинство фактов об этом феномене остаются до сих пор не раскрытыми. В перспективе необходимо проводить еще немало эмпирических исследований узловых параметров фетишистских трансвеститов (когнитивных, аффективно-мотивационных, конативных и мн. др.), чтобы в конечном итоге добраться до корневых причин (источников) возникновения и протекания ФТ.

Нами была затронута только выборка российского сегмента, но для получения полноценной картины ФТ необходимо проводить междисциплинарный и желательно межкультурный анализ, выясняя интернациональные сходства и различия.

Кроме того в актуальной статье не рассматривались намного реже встречаемые подростковые фетишистские трансвеститы, которые в своем возрасте ищут собственную эго-идентичность, в том числе экспериментируя в сексуальном плане.

Также представляет научный интерес соотносить результаты, полученные в сети, с результатами офлайн-выборок, которые экстрагировать достаточно проблематично, так как фетишистские трансвеститы целенаправленно скрывают свои сексуальные увлечения в реальной жизни.

В силу того, что ФТ достаточно распространен в современном сексуально раскрепощенном (раскованном) обществе, то дальнейшая академическая проработка этой темы способна служить опорой в грамотной реализации профилактических мер, немедицинской психотерапевтической помощи и психологическом консультировании в интересах фетишистских трансвеститов, нуждающихся в этом.

В заключение дополнительно заметим, что на сегодняшний момент российское общество нуждается в масштабной просветительской работе по устранению идиосинкразии и воспитанию социальной толерантности к фетишистским трансвеститам (и другим трансгендерам), которая должна задать смягчающую консеквенцию в принятии и понимании их жизненного выбора, не причиняющего никому намеренного вреда.

Список использованной литературы

1. Carroll R.A. Transvestic fetishism / R.A. Carroll // The International Encyclopedia of Human Sexuality / ed. P. Whelehan, A. Bolin. — Chichester : Wiley-Blackwell, 2015. — Vol 1.
2. Lawrence A.A. Men trapped in men's bodies: Narratives of autogynephilic transsexualism / A.A. Lawrence. — Berlin : Springer, 2015. — 242 p.
3. Cronn-Mills K. Transgender lives: Complex stories, complex voices / K. Cronn-Mills. — New York : Twenty-First Century, 2014. — 88 p.
4. Lengstrum N. Transvestic fetishism in the general population / N. Lengstrum, K.J. Zucker. — DOI 10.1080/00926230590477934 // Journal of Sex & Marital Therapy. — 2005. — Vol. 31, no. 2. — P. 87–95.
5. Levitt H.M. Transgender / H.M. Levitt // International Encyclopedia of the Social Sciences / ed. W.A. Darity Jr. — New York : Macmillan Reference, 2008. — 5759 p.

6. Ушкова И.В. Трансгендерность в современном российском обществе / И.В. Ушкова, Е.Ю. Киреев. — DOI 10.14515/monitoring.2017.2.05 // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2017. — № 2 (138). — С. 82–96.
7. Serano J. Whipping girl: A transsexual woman on sexism and the scapegoating of femininity / J. Serano. — Berkeley : Seal Press, 2016. — 390 p.
8. Брызгалин Е.А. Удовлетворение потребностей посредством виртуальной реальности / Е.А. Брызгалин, А.Е. Войскунский // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме : междунар. науч. конф. — Москва, 2018. — С. 39–43.
9. Wheeler J. Transvestic Fetishism. Psychopathology and Theory / J. Wheeler, K.A.B. Newring, C. Draper // Sexual deviance: Theory, assessment, and treatment / ed. D.R. Laws, W.T. O'Donohue. — New York : Guilford Press, 2008. — P. 272–284.
10. Proposals for paraphilic disorders in the International Classification of Diseases and Related Health Problems, eleventh revision (ICD-11) / R.B. Krueger, G.M. Reed, M.B. First, A. Marais. — DOI 10.1007/s10508-017-0944-2 // Archives of sexual behavior. — 2017. — Vol. 46, no. 5. — P. 1529–1545.
11. Gender Dysphoria and Gender Incongruence / ed. W.P. Bouman, A.L.C. de Vries, G. T'Sjoen. — London : Routledge, 2018. — 144 p.
12. Nanda S. Gender diversity: Crosscultural variations / S. Nanda. — Long Grove : Waveland Press, 2014. — 127 p.
13. Hines S. TransForming gender: Transgender practices of identity, intimacy and care / S. Hines. — Bristol : Policy Press, 2007. — 232 p.
14. Катерный И.В. Гендерно-сексуальная трансмобильность как проблема нормативного порядка в постгуманизированном мире / И.В. Катерный. — DOI 10.17223/1998863X/48/11 // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 48. — С. 112–125.
15. Benestad E.E.P. From gender dysphoria to gender euphoria: An assisted journey / E.E.P. Benestad. — DOI 10.1016/j.sexol.2010.09.003 // Sexologies. — 2010. — Vol. 19, no. 4. — P. 225–231.
16. Менделевич В.Д. Небинарная гендерная идентичность и трансгендерность вне психиатрического дискурса / В.Д. Менделевич. — DOI 10.17816/nb26268 // Неврологический вестник. — 2020. — Т. 52, № 2. — С. 5–11.
17. Карпинский К.В. Смысложизненное состояние как показатель субъектного развития личности / К.В. Карпинский. — DOI 10.21638/11701/spbu16.2019.101 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2019. — Т. 9, № 1. — С. 7–20.
18. Карпинский К.В. Смысложизненные задачи и состояния в развитии личности как субъекта жизни / К.В. Карпинский. — DOI 10.17223/17267080/71/5 // Сибирский психологический журнал. — 2019. — № 71. — С. 79–106.
19. Карпинский К.В. Психология смысложизненного кризиса / К.В. Карпинский. — Гродно : Изд-во ГрГУ, 2019. — 319 с.
20. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. — Москва : Изд-во МГУ, 1991. — 108 с.
21. Войскунский А.Е. Психология и интернет / А.Е. Войскунский. — Москва : Акрополь. — 2010. — 439 с.
22. Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения / С.Р. Пантилеев. — Москва : Смысл, 1993. — 179 с.
23. Erikson E.H. A way of looking at things : selected papers from 1930 to 1980 / E.H. Erikson. — New York : Norton, 1995. — 755 p.
24. Dabrowski K. Positive Disintegration / K. Dabrowski. — Chapel Hill : Maurice Bassett, 2018. — 130 p.

Информация об авторе

Брызгалин Евгений Алексеевич — выпускник аспирантуры, кафедра общей психологии (исследователь, преподаватель-исследователь), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: r0ld@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7365-174X>, SPIN-код: 2815-4239, Scopus Author ID: 57216976278, ResearcherID: T-4087-2018.

Author

Evgeniy A. Bryzgalin — PhD Candidate, Department of General Psychology (Researcher-Instructor-Researcher), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: r0ld@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7365-174X>, SPIN-Code: 2815-4239, Scopus Author ID: 57216976278, ResearcherID: T-4087-2018.

Для цитирования

Брызгалин Е.А. Смысложизненный кризис и самоотношение фетишистских трансвеститов (интернет-исследование) / Е.А. Брызгалин. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).22 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 4.

For Citation

Bryzgalin E.A. Meaning of Life Crisis and Self-Attitude of Fetishistic Transvestites (Internet Research). *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).22.